

ГРАММАТИКА 1721 Г. КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ФЕДОРА ПОЛИКАРПОВА

М.Л. Ремнёва, Е.А. Кузьмина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; m.l.remneva@mail.ru, elenk2002@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена реконструкции лингвистической программы Федора Поликарпова, получившей воплощение в третьем издании грамматики Мелетия Смотрицкого 1721 г. (Г1721), которое было подготовлено в результате переработки и дополнения двух предшествующих изданий 1619 г. (ГС) и 1648 г. (ГМ). Ключевым принципом грамматической нормализации Федора Поликарпова является «употребление <...> по настоящему времени смотря», то есть в современной ему книжно-языковой практике. В соответствии с этим принципом он проводит в Г1721 «разчищение» и «разширение» церковнославянского языка. Устранению («разчищению») подвергаются те формы и конструкции, которые «ныне не во употреблении»: стяженные формы сослагательного наклонения (западнославянского типа *члѣстѣ, члѣсмь*), аориста от глаголов с исходом основы на -а без форманта -тъ (типа *заклѣ*), формы «мимошедшего» времени (типа *бѣлахъсѣ*), формы двойственного числа, им. п. мн. ч. указательного местоимения *ти* и др. Пестрота реального «употребления» петровского времени отражается в Г1721 в «разширении» грамматической вариативности, что достигается разными способами: при расхождении нормализаторских решений ГС и ГМ Федор Поликарпов чаще отдает предпочтение тому изданию грамматики, в котором кодифицированы варианты, либо объединяет предписанные ГС и ГМ формы на правах равнозначных вариантов; при тождественности же исходных форм ГС и ГМ Федор Поликарпов вводит в Г1721 вторую, новую по сравнению с предыдущими изданиями грамматики форму. Кодификация во многих грамматических позициях вариантных форм: архаичных и инновационных, стандартных и нестандартных — предоставляет возможность выбрать требуемую форму для каждого контекста, что в конечном счете приводит к формированию стилистически обработанного и разнообразного церковнославянского языка.

Ключевые слова: история славяно-русской грамматической традиции; церковнославянский язык; грамматическая норма

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-02-2

Для цитирования: Ремнёва М.Л., Кузьмина Е.А. Грамматика 1721 г. как реализация лингвистической программы Федора Поликарпова // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026. № 2. С. 22–30.

GRAMMAR OF 1721 AS AN IMPLEMENTATION OF FYODOR POLIKARPOV'S LINGUISTIC PROGRAM

Marina L. Remneva, Elena A. Kuzminova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; m.l.remneva@mail.ru, elenk2002@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the reconstruction of Fyodor Polikarpov's linguistic program, embodied in the third edition of Meletiy Smotritsky's grammar of 1721 (G1721), which was prepared as a result of the revision and addition of two previous editions in 1619 (GS) and 1648 (GM). The key principle of Fyodor Polikarpov's grammatical normalization is "usage <...> to the present time", that is, in his contemporary book and language practice. In accordance with this principle, he conducts a "cleansing" and "broadening" of the Church Slavonic language in G1721. Those forms and constructions that are "currently not in use" are being eliminated ("cleaned up"): the conjugated forms of the subjunctive mood (of the West Slavic type ЧЛѢСТѢ, ЧЛІСМЫ), the aorist of verbs with the outcome of the base on -А without the formant -ТЬ (ЗАКЛА), the past tense forms (type БІАДХУСА), the dual number forms, the nom. pl. demonstrative pronoun ТИ etc. The diversity of the real "usage" of Peter's time is reflected in 1721 in the "expansion" of grammatical variation, which is achieved in different ways: when the normalization solutions of GS and GM differ, Fyodor Polikarpov more often prefers the grammar edition in which the variants are codified, or combines the prescribed GS and GM forms as equivalent variants; when the original forms are identical, Fyodor Polikarpov introduces the second grammar form in G1721, which is new compared to previous editions. Codification of variant forms in many grammatical positions, archaic and innovative, standard and non-standard, provides an opportunity to choose the required form for each context, which ultimately leads to the formation of a stylistically processed and diverse Church Slavonic language.

Keywords: history of the Slavic-Russian grammatical tradition; Church Slavonic language; grammatical norm

For citation: Remneva M.L., Kuzminova E.A. (2026) Grammar of 1721 as an Implementation of Fyodor Polikarpov's Linguistic Program. *Lomonosov Philology Journal*, no. 2, pp. 22–30.

Петровская эпоха, характеризующаяся радикальными социокультурными трансформациями, ознаменовала собой и существенные изменения в развитии славяно-русской грамматической традиции. В этот период наблюдается целенаправленное внедрение грамматической образованности на государственном уровне. Согласно «Духовному регламенту» 1721 года, епархиальным архиереям предписывалось учреждать при архиерейских домах учебные заведения для детей мужского пола, что способствовало формированию системы школьного образования [Пекарский 1862: 108–121; Владимирский-Буданов 1874: 101–103]. Обязательность интеграции

славянской грамматики в учебные программы новых образовательных учреждений была закреплена специальными указами Петра I от 1723 и 1724 гг. [Флоровский 1996: 379].

В целях обеспечения образовательного процесса было инициировано новое, третье, издание грамматики Мелетия Смотрицкого «**Грамматика**» (М.: Синодальная тип., февраль 1721 [без имени автора]) (далее Г1721). Первое издание этой фундаментальной грамматики церковнославянского языка «**Грамматики Славѣнския правїльное Сѣнтагма**» (далее ГС) было опубликовано в 1619 г. в Евье. В 1648 г. на Московском Печатном дворе в результате осознания необходимости последовательной языковой нормализации для решения задач книжной sprawy было предпринято ее второе, переработанное и дополненное издание — «**Грамматика**» (М.: Печ. двор, 1648 [без имени автора]) (далее ГМ). Третье издание было подготовлено Федором Поликарповым, непререкаемым авторитетом в области славянской книжности и нормы церковнославянского языка в первой трети XVIII в., переводчиком, справщиком, педагогом, директором Московского Печатного двора на протяжении почти 30 лет.

Осуществляя очередное издание грамматики, Федор Поликарпов исходил из необходимости в условиях интенсивной секуляризации культуры в начале XVIII в. новой «охранительной» филологической работы над церковнославянским языком — традиционным для культуры конфессиональной. Г1721 была призвана отразить современное состояние церковнославянского языка и дать его более строгую нормализацию.

Ключевые принципы, которыми Федор Поликарпов руководствовался при работе над новым изданием грамматики Мелетия Смотрицкого, были сформулированы им в черновом варианте предисловия (черновой тетради — РГАДА, ф. 381, №1241): **а понеже Гдѣ Ѹ поспѣшествѹющѹ славенскїй нашъ діалектѹ со време^нѹ паче и паче разширѣтсѹ и разнищѣтсѹ и Ѹже во сто лѣтѹ во³расте нїѹ въ лѹчшее израждство, тогѡ ради по настоящемѹ времени смотрѹ ко древнѹй Грамматїцѹ нѣкам малам правила приложисѹ, нѣкам же древнѹм Ѡмшасѹ за неѹпотребленїе** [цит. по: Поликарпов 2000: 89]. По мысли Федора Поликарпова, церковнославянский язык представляет собой явление не статичное, а изменяющееся. При этом развитие языка определяется его постоянным совершенствованием в соответствии с Божьим промыслом. Г1721 должна зафиксировать это совершенствование языка, его «**разширенїе**» и «**разнищенїе**» за последние сто лет, прошедшие после выхода первого издания [Кузьминова 2020: 151].

Декларированная Федором Поликарповым установка на «разчищеніе» церковнославянского языка получает реализацию в изменении нормативного статуса ряда специфически книжных грамматических форм и конструкций, которые в Г1721 признаются мало- или неупотребительными и сопровождаются соответствующим комментарием либо устраняются. Такому «разчищенію» были подвергнуты: форма И. п. мн. ч. указательного местоимения **тн: тн нынѣ не оупотребляютса** (л. 97); формы единственного и двойственного числа собирательных числительных **двѡн, трѡн, четѡверо: аще оупотребляютса по древнемѡ и хъ обываю едннственнымъ и двѡйственнымъ числами и скланяютса, обаче ннѣ блгтїю бжїею славенскѡ азыкѡ разчищающѡса, возмнѣса сѣ быти неправнльно** (л. 85); формы двойственного числа: **Славане аже во Именѣ, сїце и во Глѣхъ двѡйственное имѡтѡ число, по всѣмъ трѣмъ родѡмъ, во всѣхъ трѣхъ лицѣхъ скланяемое, по древнемѡ обываю ѡ грекѡ^в взѡтомѡ, обаче ннѣ мало оупотребляемо, множественномѡ числѡ сїа наполняющѡ** (л. 111); формы «мимошедшего» времени: **Мимошедшее есть, имже древле совершеннѡ прешедшее дѣйство или страданїе знаменемъ: аkw, бїахъ, бїахѡса, или бїанъ бывахъ. [обаче нынѣ не во оупотребленїи, прешедшемѡ и непредѣленномѡ мѣсто сѣа наполняющѡ]** (л. 112 об.); формы аориста от глаголов с исходом основы на -а без форманта -тѡ: **заклѡ, заплѡ, зачѡ и сїмъ подобнїи <...> ннѣ не оупотребляютса** (л. 117).

Федор Поликарпов последовательно избавляется от стяженных по юго-западному образцу форм сослагательного наклонения (типа **члѣстѣ, члїсмы**), которые были кодифицированы Мелетием Смотрицким и воспроизведены московскими редакторами ГМ. В нормировании такого рода форм в ГС можно усматривать влияние «простой мовы», где с конца XVI в. появляются формы, в которых личные окончания из вспомогательного глагола-связки переместились к смысловому глаголу: *виделехмы / виделехмо / виделесмы* и т. п. Возникновение подобных образований исследователи объясняют воздействием польского языка [см. Смирнова 2015: 53]. Сохранение форм типа **члѣстѣ** в ГМ связано, по всей видимости, с тем, что они были чужды разговорной речи московских справщиков и поэтому могли быть восприняты ими как специфически книжные. Примечательно при этом, что, несмотря на сохранение западнорусских форм в ГМ, они, судя по всему, оставались лишь частью грамматической теории и не применялись московскими книжниками в реальной книжно-языковой практике [см. Пентковская 2019: 254].

Отказываясь от стяженных форма, Ф. Поликарпов заменяет их аналитическими, образованными л-формой в сочетании с формой

настоящего времени глагола **выти** типа **члѣ ѣстѣ, члѣ ѣсмы** и т. п., ср.:

	ГС	ГМ	Г1721
1 л. дв.ч. м., с.р.	ѣще бы члѣсва	ѣще бѣ члѣсма	ѣще бѣ члѣ ѣсма
2 и 3 л. дв.ч. м., с.р.	члѣста	члѣста	члѣ ѣста
1 л. дв.ч. ж.р.	ѣще бы члѣсвѣ	ѣще бѣ члѣсмѣ	ѣще бѣ члѣ ѣсмѣ
2 и 3 л. дв.ч. ж.р.	члѣстѣ	члѣстѣ	члѣ ѣстѣ
1 л. мн.ч.	ѣще бы члѣсмы	ѣще бы члѣсмы	ѣще бы члѣ ѣсмы
2 л. мн.ч.	члѣсте	ѣще бѣ члѣсте	члѣ ѣсте

(л. 128, 194, 120; ср. также л. 128 об., 194 об., 120 об.; 129, 195 об., 121; 137, 205, 129 об.; 137, 205 об., 130; 138, 206 об., 131).

1 л. дв.ч. м., с.р.	ѣще бы творѣласва	ѣще бѣ творѣласма	ѣще бѣ творѣла ѣсма
1 л. дв.ч. ж.р.	ѣще бы творѣлѣсвѣ	ѣще бѣ творѣлѣсмѣ	ѣще бѣ творѣлѣ ѣсмѣ
1 л. мн.ч.	ѣще бы творѣлѣсмы	ѣще бы творѣлѣсмы	ѣще бы творѣлѣ ѣсмы
2 л. мн.ч.	творѣлѣсте	творѣлѣсте	творѣлѣ ѣсте

(л. 147, 217, 140 об.–141; ср. также л. 148 об., 218, 141 об.)

Установка Федора Поликарпова на «**разширеніе**» церковнославянского языка получила реализацию в расширении диапазона вариативности. Наиболее отчетливо эта тенденция прослеживается в сфере именного склонения, где в Г1721, по сравнению с ГС и ГМ, увеличивается количество позиций, в которых нормируются варианты флексии. Работая над отдельными парадигмами, Федор Поликарпов сопоставлял решения, принятые в ГС и ГМ, с собственными нормативными представлениями. При расхождении ГС и ГМ Федор Поликарпов чаще отдает предпочтение тому изданию грамматики (ГС или ГМ), в котором были кодифицированы варианты. Так, например, в следующих грамматических позициях Ф. Поликарпов делает выбор в пользу ГС:

	Г1721=ГС	ГМ
И.п. ед.ч.	сѣѣна, ѣлѣ сѣѣни (л. 38, л. 41)	сѣѣна (л. 103 об.)
Р.п. ед.ч.	ѣвѣрѣца ѣ ѣвѣрѣци (л. 35 об., 38)	ѣвѣрѣци (л. 100 об.)
В.п. мн.ч.	ѣношы ѣ ѣноша (л. 34 об, 37)	ѣношы (л. 99 об.)
М.п. мн.ч.	ѣоннехѣ, ѣ ѣоннѣ ^х (л. 41, 44 об.)	ѣоннѣхѣ (л. 107)

Тогда как в других позициях утверждается решение, принятое московскими издателями ГМ, ср.:

	Г1721=ГМ	ГС
М.п. ед.ч.	<u>сѣ́ѣни</u> , <u>н</u> , <u>сѣ́ѣнѣ</u> (л. 38, 104)	<u>сѣ́ѣни</u> (л. 41)
З.п. ед.ч.	<u>сѣ́ѣне</u> , <u>и</u> <u>сѣ́ѣни</u> (л. 38, 104)	<u>сѣ́ѣни</u> (л. 41)
З.п. ед.ч.	<u>заповѣди</u> <u>и</u> <u>де</u> (л. 55 об., 120 об.)	<u>заповѣди</u> (л. 59 об.)
Р.п. мн.ч.	<u>заповѣдѣи</u> <u>и</u> <u>деи</u> (л. 56, 120 об.)	<u>заповѣдѣи</u> (л. 60)
Р.п. мн.ч.	<u>сѣ́ѣи</u> , <u>ѣи</u> (л. 37 об., 103)	<u>сѣ́ѣи</u> : (л. 40)
Р.п. мн.ч.	<u>ма́терѣи</u> , <u>ѣи</u> (л. 56 об., 121 об.)	<u>ма́терѣи</u> (л. 60 об.)

Принцип вариативности распространяется Федором Поликарповым и на те грамматические позиции, в которых ГС и ГМ предписывали единственное окончание. При тождественности флексий ГС и ГМ Ф. Поликарпов вводит в Г1721 вторую, новую по сравнению с предыдущими изданиями грамматики форму, ср.

	Г1721	ГС=ГМ
Д.п. ед.ч.	<u>сѣ́ѣни</u> <u>и</u> <u>ѣ</u>	<u>сѣ́ѣни</u> (л. 41, 103 об.)
И-З.п. мн.ч.	<u>до́ми</u> <u>и</u> <u>до́мове</u> (л. 54)	<u>до́ми</u> (л. 58, 118 об.)
Р.п. мн.ч.	<u>во́ннѣ</u> <u>и</u> <u>во́ннѣ</u> (л. 41)	<u>во́ннѣ</u> (л. 44 об., 107)
Р.п. мн.ч.	<u>о́тце</u> <u>и</u> <u>о́тцеѣ</u> (л. 44 об.)	<u>о́тцеѣ</u> (л. 48, 111)
Р.п. мн.ч.	<u>мра́вѣи</u> <u>и</u> <u>вѣѣѣ</u> (л. 62 об.)	<u>мра́вѣи</u> (л. 67, 127)
Р.п. мн.ч.	<u>зна́менѣи</u> <u>и</u> <u>неи</u> (л. 65)	<u>зна́менѣи</u> (л. 70, 130)
Р.п. мн.ч.	<u>господеѣ</u> <u>и</u> <u>лѣ</u> <u>госпѣ</u> (л. 68)	<u>го́сподеѣ</u> (л. 73, 132)
Д.п. мн.ч.	<u>господе́ѣмѣ</u> <u>и</u> <u>лѣ</u> <u>господа</u> ^м (л. 68)	<u>Го́споде́ѣмѣ</u> (л. 73 об., 132)
Т.п. мн.ч.	<u>словесѣ</u> <u>и</u> <u>а́ми</u> (л. 49)	<u>Словесѣ</u> (л. 53, 116 об.)

При несовпадении исходных окончаний ГС и ГМ они объединяются в Г1721 на правах равнозначных вариантов, ср.:

	Г1721	ГС	ГМ
Д-М.п. ед.ч.	<u>сносѣ</u> . <u>и</u> <u>хѣ</u> (л.33)	<u>Сно́сѣ</u> (л. 35 об.)	<u>снохѣ</u> (л.97 об.)
Р.п. ед.ч.	<u>Мре́жа</u> <u>и</u> <u>жи</u> (л.34)	<u>Мре́жа</u> (л. 36 об.)	<u>мре́жи</u> (л.98)
И.п. ед.ч.	<u>Самараньѣи</u> : <u>и</u> <u>а</u>	<u>Самараньѣи</u> (л. 40 об.)	<u>самараньѣи</u> (л.103)
Д.п. ед.ч.	<u>Самараньѣи</u> : <u>и</u> <u>ѣ</u>	<u>Самараньѣи</u> (л. 40 об.)	<u>самараньѣи</u> (л.103)
В.п. мн.ч.	<u>па́стырѣ</u> <u>и</u> <u>ри</u> (л.59 об.)	<u>па́стырѣ</u> (л. 63 об.)	<u>па́стыри</u> (л. 123 об.)
В.п. мн.ч.	<u>вра́чѣ</u> <u>и</u> <u>лѣ</u> <u>врачи</u> (л. 67 об.)	<u>вра́чѣ</u> (л. 72 об.)	<u>врачи</u> (л. 131)
И-З.п. мн.ч.	<u>ѣреѣ</u> <u>и</u> <u>рен</u> (л. 62)	<u>ѣреѣ</u> (л. 66 об.)	<u>ѣреѣ</u> (л. 126–126 об.)

Избранные Федором Поликарповым способы «разширенїа» церковнославянского языка дают основание пересмотреть распространенное мнение о большей близости Г1721 к первому изданию грамматики Мелетия Смотрицкого, чем ко второму [ср. Нимчук 1979: 100; Мечковская 1984: 44]. ГС и ГМ выступают как источники одного ряда, принимая, отвергая или комбинируя предписания которых, Федор Поликарпов воплощает собственные нормативные представления, выработанные им в процессе справщицкой и переводческой деятельности. Такой подход к кодификации проявляется и за пределами зоны вариативности. Так, например, в глагольной парадигме в 1 л. дв. ч. в Г1721 вслед за ГМ использованы форманты **-ма** (м. и с. р.) и **-мѣ** (ж. р.), образованные в результате контаминации исконных дуальных и плюральных форм [см. Кукушкина, Ремнёва 1984: 95], при этом в императиве вслед за ГС — суффикс **-ѣ**, ср.:

	Г1721	ГС	ГМ
1 л. дв.ч. м., с.р.	прочтѣма	прочтѣва	прочтѣма
ж.р.	прочтѣмѣ	прочтѣвѣ	прочтѣмѣ

(л. 119, 127, 193)

Широкая вариативность флексий и колебания при их кодификации в Г1721 отражают пестроту реальной языковой практики петровского времени, когда письменный язык представлял собой объединение языковых средств различных регистров «в едином пуле» [Живов 2000: 580]. Эти колебания выявляются при сопоставлении отдельных решений Федора Поликарпова. С одной стороны, он предписывает инновационные флексии (1) с формантом *a* в Д. п. и Т. п. мн. ч. **-амъ** и **-ами** у существительных мужского и среднего рода: **господа^а**, **гѣдами**, **именами**, **словесами**, **знѡми**, **крагѣми**, **дрѣстами**, **віантами**; (2) **-въ** и **-ѣвъ** в Р. п. мн. ч.: **Вѡннѣвъ**, **юрѡдѣвъ**, **Прорѡкѣвъ**, **Римлянамъ**, **дрѣстѣвъ**, **Віантѣвъ**, **ѡтце**, **чванце**, **іереѣвъ**, **ходатаѣвъ**, **мравіѣвъ**, **знѡѣвъ**, **крагѣѣвъ**, **любоѣдѣѣвъ**, а с другой — возвращает архаичные формы Р. п. ед. ч., И-В-(3). п. мн. ч. существительных женского рода и В. п. мн. ч. существительных мужского рода с исходом основы на мягких согласных с флексией **-а**, кодифицированные Мелетием Смотрицким в ГС и устранимые московскими редакторами в ГМ: **Мрѣжа**, **Стына**, **Ладѣа**, **юноша**, **пастыря**, **свѣдѣтеля**, **врача**, **іерѣа**. Поскольку последовательно ни одно из решений проведено не было (так, например, флексия Т. п. мн. ч. **-ами** вводится в Г1721 в несколько парадигм и в то же время устраняется из парадигмы слова **мравій**), речь может идти лишь об общих тенденциях. Вместе с тем кодификация во многих грамматических позициях вариантных форм: архаичных и инновационных,

стандартных и нестандартных — предоставляет возможность выбрать требуемую форму для каждого контекста, что в конечном счете приводит формированию стилистически обработанного и разнообразного церковнославянского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Владимирский-Буданов М.* Государство и народное образование в России XVIII века. Ч. I. Ярославль, 1874.
2. *Живов В.М.* О связанности текста, синтаксических стратегиях и формировании русского литературного языка нового типа // *Слово в тексте и в словаре: сборник статей к семидесятилетию академика Ю.Д. Апресяна.* М., 2000. С. 567–581.
3. *Кузьминова Е.А.* Поликарпов-Орлов Федор // *Православная энциклопедия.* Т. 57. М., 2020. С. 149–153.
4. *Кукушкина О.В., Ремнёва М.Л.* Категории вида и времени русского глагола. М., 1984.
5. *Мечковская Н.Б.* Ранние восточнославянские грамматики / Под. ред. А.Е. Супруна. Минск, 1984.
6. *Німчук В.В.* Граматыка М. Смотрицького — перлина давнього мовознавства. Київ, 1979.
7. *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. СПб., 1862.
8. *Пентковская Т.В.* Сослагательное наклонение в поздних церковнославянских переводах восточнославянского происхождения // *Rajko Nahtigal in 100 let slavistike na Univerzi v Ljubljani.* Slavica Slovenica. Znanstvena založba Filozofske fakultete Univerze v Ljubljani. Ljubljana, 2019. С. 241–256.
9. *Поликарпов Ф.П.* Технология. Искусство грамматики / Изд. и исслед. Е.Э. Бабаевой. СПб., 2000.
10. *Смирнова Е.А.* Условное наклонение в «простой мове» Евангелия В. Тяпинского около 1580 г. // *Slavistica Vilnensis.* 60. 2015. С. 51–59.
11. *Флоровский Г.* Петербургский переворот // *Из истории русской культуры.* Т. IV (XVIII — начало XIX века). М., 1996. С. 349–424.

REFERENCES

1. Vladimirskii-Budanov M. Gosudarstvo i narodnoe obrazovanie v Rossii XVIII veka [The state and public education in Russia in the 18th century]. Ch. I. Yaroslavl, G.V. Falk Publ., 1874. 325 p. (In Russ.)
2. Zhivov V.M. O svyazannosti teksta, sintaksicheskikh strategiyakh i formirovaniy russkogo literaturnogo yazyka novogo tipa [On the coherence of the text, syntactic strategies and the formation of a new type of Russian literary language]. *Slovo v tekste i v slovare: sbornik statei k semidesyatiletiiu akademika Yu.D. Apresyana.* Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, pp. 567–581. (In Russ.)
3. Kuz'minova E.A. Polikarpov-Orlov Fedor [Polikarpov-Orlov Fedor]. *Pravoslavnnaya entsiklopediya.* T. 57. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr Pravoslavnnaya entsiklopediya Publ., 2020, pp. 149–153. (In Russ.)
4. Kukushkina O.V., Remneva M.L. Kategorii vida i vremeni russkogo glagola [Aspect and tense of Russian verbs]. Moscow, Moscow University Press, 1984. 121 p. (In Russ.)
5. Mechkovskaya N.B. Rannie vostochnoslavjanskie grammatiki [Early East Slavic Grammars] / Pod. red. A.E. Supruna. Minsk, Universitetskoe Publ., 1984. 157 p. (In Russ.)

6. Nimchuk V.V. Gramatyka M. Smotrits'kogo — perlina давнього мовознавства [Smotritsky's grammar is a pearl of ancient linguistics]. Kyiv, *Naukova dumka Publ.*, 1979. 111 p. (In Ukr.)
7. Pekarskii P.P. Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom [Science and Literature in Russia under Peter the Great]. T. I. Saint Petersburg, *Tovarishchestvo «Obshchestvennaya pol'za» Publ.*, 1862. 578 p. (In Russ.)
8. Pentkovskaya T.V. Soslagatel'noe naklonenie v pozdnykh tserkovnoslavjanskikh perevodakh vostochnoslavjanskogo proiskhozhdeniya [Subjunctive mood in late Church Slavonic translations of East Slavic origin]. *Rajko Nahtigal in 100 let slavistike na Univerzi v Ljubljani. Slavica Slovenica. Znanstvena založba Filozofske fakultete Univerze v Ljubljani*. Ljubljana, 2019, pp. 241–256. (In Russ.)
9. Polikarpov F.P. Tekhnologiya. Iskusstvo grammatiki [Technology. The Art of Grammar] / Izd. i issled. E.E. Babaevoi. Saint Petersburg, *INAPRESS Publ.*, 2000. 373 p. (In Russ.)
10. Smirnova E.A. Uslovnoe naklonenie v «prostoi move» Evangelija V. Tyapinskogo okolo 1580 g. [Conditional mood in the «simple speech» of V. Tyapinsky's Gospel around 1580]. *Slavistica Vilnensis*, 2015, no 60, pp. 51–59. (In Russ.)
11. Florovskii G. Peterburgskii perevorot [The Petersburg Coup]. *Iz istorii russkoi kul'tury*. T. IV (XVIII — nachalo XIX veka). Moscow, *Yazyki russkoi kul'tury Publ.*, 1996, pp. 349–424. (In Russ.)

Поступила в редакцию 22.10.2025

Принята к публикации 18.02.2026

Отредактирована 20.03.2026

Received 22.10.2025

Accepted 18.02.2026

Revised 20.03.2026

ОБ АВТОРАХ

Марина Леонтьевна Ремнёва — д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой русского языка, президент филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; m.l.remneva@mail.ru

Елена Александровна Кузьминова — д.ф.н., доцент, профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; elenk2002@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Marina L. Remneva — Prof. Dr., Head of the Department of Russian Language, President of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; m.l.remneva@mail.ru

Elena A. Kuzminova — Prof. Dr., Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; elenk2002@mail.ru